

Это эссе было написано на отборочном туре краевого конкурса "Учитель года красноярского края - 2013". Объявили тему и дали ровно два часа... **«Школа – это место, где шлифуют булыжники и портят алмазы.»** (*Роберт Грин Ингерсолл*).

Несмотря на вздох, пронесшийся по залу во время объявления темы, я была рада. Провокация, содержащаяся в высказывании Ингерсолла, на самом деле является затаенной мечтой учителей. Вот было бы здорово, если бы все ученики были одинаковы, думает учитель. Не надо придумывать, чем бы занять сообразительного, быстро выполнившего задание ребенка, как ускорить работу медлительного, как увлечь невнимательного, а тихого... с тихим никаких проблем! Одинаковые задания, одинаковая скорость, одинаковые результаты. Красота! Не к этому ли подталкивают нас сегодня одинаковые (**единые**) требования в 4, 9, 11 классах?

Осталось на выходе из школы одинаково хорошо ответить на одинаковые тесты и готов кирпичик по форме для строительства дороги из желтого кирпича, по которой пойдут к счастью ... кто? Наверное, пойдут те, чьи алмазные грани были настолько крепки, что не дали себя испортить. А может быть, пойдут те, чьи учителя увидели алмаз и его отшлифовали?

Наверное, несколько лет назад я бы оскорбилась за школу, если бы услышала это высказывание. Сейчас я спокойнее отношусь к тому, что есть разные учителя (так же как и разные ученики). Некоторые из учителей шлифуют булыжники, возможно пытаются получить алмазы. Некоторые (и я в их числе) стараются изо всех сил разглядеть алмазный блеск ребенка, позволить ему сиять, расти и укрепляться. Как было бы печально, если бы при постановке проблемы в классе не сверкали бы, как алмазы, разные мнения, не допускались бы алмазные ошибки, и не царапались бы алмазные грани. Проблемы бы просто не было, а значит, не было бы продвижения ученика. Ведь в жизни не так все просто, как в искусственно созданном учебном пространстве. Наступит момент, когда привычные действия, отработанные годами в одинаковых условиях, не помогут справиться с ситуацией. Жизнь – РАЗНАЯ!

Я очень долго думала над методикой огранки алмаза. Много училась, читала, экспериментировала (да простят меня мои алмазы из 4 В). Пока не поняла главное: не надо заниматься огранкой алмаза. Надо предоставить эту возможность ему самому. Все, что алмазу (читай ученику) не хватает, за чем он и пришел в школу – это тот инструмент, который поможет ему себя совершенствовать. И вот тут наша основная задача – выковать тот инструмент, с помощью которого алмаз станет прекрасным бриллиантом, или суперпрочным диском, или нефтяным буром, или полетит в космос.

Так чему же я была рада, когда услышала вздох учителей? Тому, что эти замечательные люди, мои единомышленники, хорошие учителя, понимают, что Ингерсолл прав и огорчаются по этому поводу. А если огорчаются, значит, будет все у нас хорошо!

P.S. Теперь я понимаю, почему не люблю заводить с детьми одинаковые тетради.